

УДК 94:378.016:811.512.3

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-126-130

**УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В ВОСТОЧНОМ ИНСТИТУТЕ
(КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX В.)**

© Трубич Ольга Анатольевна

кандидат исторических наук,
Дальневосточный федеральный университет,
Россия, 692508, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 35
E-mail: trubich@mail.ru

История преподавания монгольского языка на Дальнем Востоке имеет глубокие корни и не теряет своей актуальности на современном этапе. В статье рассматриваются учебные программы по монгольскому языку, использовавшиеся в Восточном институте на рубеже XIX–XX вв. Они являлись важной частью учебного процесса при подготовке востоковедов. Автор акцентирует внимание на первых программах профессора-монголоведа А. М. Позднева, отмечая лингвистические особенности, формировавшие навыки будущих профессиональных переводчиков, необходимых на Дальнем Востоке. В статье подчеркивается, что материал учебных программ отражал особенности языка и национальной культуры, историю народа-носителя.

Ключевые слова: Владивосток; Восточный институт; А. М. Позднеев; Г. Ц. Цыбиков; монгольский язык; учебная программа.

THE CURRICULUM AS A BASIS FOR STUDING
MONGOLIAN LANGUAGE IN THE ORIENTAL INSTITUTE
(THE LATE XIXth — THE EARLY XXth CENTURIES)

Olga A. Trubich

Cand. Sci. (History),
Far East Federal University
35 Nekrasova St., Ussuriysk 692508, Russia
E-mail: trubich@mail.ru

The history of teaching Mongolian language in the Far East is long and does not lose its relevance at the present stage. In this article the curriculum of Mongolian language is mentioned, which was taught at the Institute of Oriental Studies at the turn of the XIX — XX centuries. They were an important part of the educational process in the preparation of Orientalists. The author focuses on the first author's programs of Professor and Mongoloid A.M. Pozdneev, and notes linguistic features of forming professional skills of specialists required in the Far East. The article emphasizes that the material of the curriculum reflected the features of the language and national culture, history of the native people.

Keywords: Vladivostok; the Institute of Oriental Studies; A.M. Pozdneev; G. Tsybikov; Mongolian language; curriculum.

История преподавания и изучения монгольского языка на российском Дальнем Востоке берет свое начало на рубеже XIX–XX вв., когда ведущим центром

профессиональной подготовки становится Восточный институт — первое высшее учебное заведение, открытое во Владивостоке 21 октября 1899 г. Целесообразность этого вуза была вызвана внутри- и внешнеполитическими факторами. Последовательное заселение и развитие Приморья и Приамурья, формирование государственной системы управления восточными территориями, расширение торгово-экономических контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, важность укрепления безопасности дальневосточной окраины диктовали необходимость подготовки специалистов, владевших восточными языками и обладающих обширными знаниями в области географии, экономики, политики и законодательства соответствующих стран [6].

Вопрос обучения востоковедов на Дальнем Востоке России имел государственное значение, о чем свидетельствуют протоколы заседаний межведомственной комиссии: вуз должен был заниматься подготовкой «не второстепенных исполнителей, не толмачей и переводчиков, а образованных представителей российского государства для дальнейшего развития дальневосточной окраины»¹.

Лингвистическое обучение в Восточном институте имело практическую направленность, поэтому восточные языки предполагалось изучать в совокупности с диалектологией, образцами разговорной и историко-повествовательной речи, примерами частной переписки и документов дипломатического, административного делопроизводства². Обучение длилось четыре года. Со второго курса начиналась языковая специализация, и студенты распределялись по четырем отделениям: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-маньчжурское и китайско-монгольское. В рамках последнего изучалось монголоведение, которое в институте было связано с именами А. М. Позднеева [7] и Г. Ц. Цыбикова [5, с. 304]. Эти ученые-востоковеды в своей профессиональной деятельности сочетали основательную страноведческую подготовку, освещение широкого круга теоретических интересов и практическую направленность научных занятий [5, с. 301].

Важными образовательными документами для организации учебного процесса в вузе являлись «Обозрения преподавания» (программы), определявшие содержание дисциплин [5, с. 300]. Они показывали, как с учетом конкретных условий, образовательных потребностей профессорско-преподавательский состав Восточного института создавал индивидуальную модель образования.

Так, программы по монгольскому языку, составленные монголоведом А. М. Позднеевым, отражая социокультурный аспект и культурно-историческую обусловленность изучения языка на Дальнем Востоке, формировали лингвистические компетенции [4, с. 37]. «Обозрение преподавания» за 1900–1901 академический год состояло из двух частей. Первая, теоретическая, начиналась с вводного фонетического курса. Студенты постигали звуки, звуко-буквенные соответствия, правила чтения, алфавит, его знаки и буквенные позиции. Пункт «Этимология» рассматривал лексический состав монгольского языка, поскольку

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 740. Оп. 44. Д. 57. Л. 28

² РГИА. Ф. 740. Оп. 44. Д. 57. Л. 30.

именно лексика являлась источником исторической информации и средством постижения культуры. Особое внимание уделялось активной части словарного состава, усвоение которой было необходимо для чтения прессы и текстов политико-экономического содержания, а также для устного общения в среде монгольской речи [1, с. 38].

Важное место отводилось грамматике, так как она формировала речевые умения и навыки. В соответствии с особенностям монгольского языка вводились падежные формы: родительный, исходный (движение от предмета), творительный, местный, именительный, винительный, звательный, соединительный. Изучались формы единственного и множественного числа, местоимения и числительные.

Поскольку монгольский язык считается одним из классических агглютинативных языков¹, А. М. Позднеев видел необходимость усвоения агглютинации для образования имен предметных, качественных и относительных. Автор собрал слова, которые обозначил как «особые частицы», они заменяли наречия, союзы, предлоги, а также разделил их на коренные и производные. Овладение языком было невозможно без классификации частей речи, они были объединены в три класса: склоняемые, спрягаемые и неизменяемые. А. М. Позднеев выделял несколько типов склонений, каждый изучался по отдельности.

В монгольском языке глагол предопределял грамматическое функционирование всех остальных частей речи. Для успешного усвоения языка обучающимися А. М. Позднеев разбил глагольные формы на причастия и деепричастия, показал способы их употребления. В соответствии с программой выделялись разделительная, соединительная, слитная, предварительная, конечная, приготовительная, уступительная, условная, продолжительная формы деепричастий, пять залогов — побудительный, страдательный, взаимный, учаственный, учащательный и окончательная форма спряжения. Кроме того, автор добавил спряжение вспомогательных глаголов, полных и недостаточных, и образование посредством их сложных и многосложных форм монгольского спряжения. Таким образом, грамматическое описание глагольных слов по праву можно назвать комплексным в монголоведении того времени.

Пункт «Синтаксис» рассматривал порядок слов в предложениях, сочетание предложений, внутренний состав простого предложения, типы предложений: определительные, членные и составительные [1, с. 39].

Целью второй части программы, практической, являлось формирование коммуникативной компетенции для использования монгольского языка в профессиональной деятельности и межличностном общении. Под руководством иностранных лекторов систематизировалось и углублялось знание монгольского языка, формировались навыки устной и письменной речи. Особое внимание уделялось лингвокультурной составляющей. Так, студенты знакомились с описательным и повествовательным слогом языка. Пониманию особенностей языка и

¹ Языки, имеющие строй, при котором доминирующим типом словоизменения является агглютинация («приклеивание») различных формантов (суффиксов или префиксов), причем каждый из них несет только одно значение.

культуры способствовала правильно выбранная литература, например: «Описание Пекина», «Описание Жэ-хэ», «Хождение в Тибет ламы Заяева», «Сказание о пире Чингисхана», «Предание о переходе бурят из Монголии в Россию» и др. Учащиеся читали и перефразировали разговорные тексты по сочинению «Цинь-вэнь-чжи-яо» [1, с. 38].

Начиная с третьего курса на практических занятиях предусматривалось написание и перевод простых писем с русского на монгольский язык, чтение оригинальных исторических произведений на монгольском языке, таких как «Летопись Санан Сэцэна» — основополагающий труд по истории Монголии. Литературный памятник «Алтан тобчи» включал поэтические фрагменты, стихотворения, народные пословицы и т. д. Важную роль в учебном процессе играли и другие иноязычные материалы: буддийские тексты с разъяснением богословской и исторической терминологии, разговорные маньчжурские тексты и т. д. [2, с. 245].

На четвертом курсе изучались исторические тексты, так, на основе официальных докладов, приказов богдыханского правительства студенты изучали язык делопроизводства. Кроме того, в программу были включены конфуцианские и шаманские тексты, китайские романы и монгольские повести. Учащиеся обучались интерпретации и переводу официальных документов административного, гражданского, уголовного делопроизводства монголов [3, с. 34]. Одним из видов деятельности на практических занятиях по-прежнему оставалось написание официальных писем и перевод деловых документов.

Таким образом, учебные программы Восточного института, составленные монголоведом, профессором А. М. Позднеевым, отражают содержание обучения монгольскому языку в Восточном институте. Полнота и последовательность учебного материала дает представление о трудностях и особенностях усвоения этого иностранного языка и подчеркивает значение монголоведения для Дальнего Востока.

Литература

1. Обзорение преподавания по кафедре монгольской словесности для студентов II класса Восточного Института на 1900–1901 академический год, составленное профессором А. М. Позднеевым // Известия Восточного Института. 1900. Т. II, вып. 2. 318 с.
2. Обзорение преподавания по кафедре монгольской словесности Восточного Института на 1901–1902 академический год, составленное профессором А. М. Позднеевым // Известия Восточного института. 1900. Т. II, вып. 4. 365 с.
3. Обзорение преподавания наук в Восточном институте на 1904–1905 гг. // Известия Восточного института. 1904. 491 с.
4. Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1900–1901 академический год // Известия Восточного института. Владивосток, 1900. Т. II, вып. 1. 256 с.
5. Полянская О. Н. Научно-исследовательская деятельность Восточного института (Владивосток): вопросы организации и становления основных направлений деятельности // Монгольский мир: новый век — новые вызовы (Улымжиевские чтения–IV): материалы всерос. науч.-практ. конф. (24–25 июня 2010 г.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2011. С. 299–304.

6. Полянская О. Н. Монголоведение в Восточном институте (конец XIX — начало XX в.) // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2009. С. 261–264.

7. Полянская О. Н. Восточный институт во Владивостоке, его роль в изучении Монголии. Востоковеды Алексей и Дмитрий Позднеевы // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск; Улан-Батор: Изд-во БГУЭП, 2014. Кн. 3, ч. 1. С. 308–319.